

К моменту окончания отсчета Лу Боюань наконец случайно выбрал чемпиона. Его голос прозвучал как обычно: — Должно быть.

— ... — Цзянь Жун все еще закрывал свое лицо, но чуть-чуть раздвинул пальцы, чтобы можно было подсмотреть.

Поток комментариев был до такой степени полон "ха-ха-ха-ха", что он не мог разглядеть никаких других слов.

Обычно, Цзянь Жун никого не назвал бы гэ, не говоря уже о гэгэ. Пока Лу Боюань несколько секунд молчал, Цзянь Жун страстно желал забиться в трещину угловой плитки под столом Сяо Бая.

Стример угрюмо выпил полкружки холодной воды, прежде чем сфокусироваться на игре.

Когда Цзянь Жун увидел чемпиона Лу Боюаня, то потрясенно спросил: — Ты играешь Амуму?

Персонаж относился к забытым среди забытых. Даже не говоря, что Амуму никогда не использовался в соревнованиях, его мало кто выбирал и для игры в обычных ранговых соревнованиях.

С таким отношением очень сочетался и образ Амуму. Это был чемпион, плачущий даже при использовании собственных умений, а его фирменной фразой являлась "Я думал, ты никогда меня не выберешь".

Лу Боюань не мог признаться, что это был случайный выбор из-за истекшего времени. Не моргнув и глазом, он закончил настраивать руны Амуму.

— Угу, я тренирую новую стратегию, о которой мы говорили раньше.

Цзянь Жун:

— ?

Все игроки и тренеры ТТС, смотревшие стрим:

— ?

Что за новая стратегия с Амуму? Какая чертова стратегия вообще могла быть с ним?

Через несколько мгновений Лу Боюань заговорил снова:

— Забыл, что ты стримишь... Не обращай внимания, ничего важного.

Его актерское мастерство достигло слишком больших высот, так что Цзянь Жун подумал, что действительно что-то пропустил.

[Дедушка, ты слышал это? Амуму будет участвовать в соревнованиях!!!]

[Дедушка с трудом поднимает указательный палец и машет им, говоря: — Не верь слухам и не распространяй их.]

[Придурок, не мог бы ты не мутить воду и что-нибудь сказать в испорченной манере? Тебе же надо вести себя так, пока сегодняшний стрим не закончится, верно?]

[Ай, в самом деле! Я создал аккаунты на Вейбо для каждого телефонного номера моей семьи, чтобы проголосовать в надежде перебить вариант с танцем. И, в итоге... вот это? Очень разочарован, что стример, фаном которого я являюсь, оказался таким человеком.]

[Это игра без вдохновения... Скучно.]

[Что происходит в потоке комментариев?.. Почему здесь появились такие настроения?]

[Этого тупицу можно лишь уговорить, а не принудить. Понятно, что он не станет стараться.]

[Я сидел на твоём канале всю неделю, дожидаясь возобновления стримов, и что я получил за ожидание? Ай, лишь вода знает о слёзах рыбы, но кто узнает о моих слезах?]

— Почему бы вам не сказать, что вы ждёте на моем канале с тех пор, как Пангу создал мир? — Цзянь Жун выдавил улыбку. — Хватит создавать проблемы на пустом месте, хорошо? Как можно вести себя испорченно во время обычного диалога?

Водные друзья давно подготовились. Сразу после его слов бесчисленные "веди себя испорченно" буквально закрыли весь экран.

Цзянь Жун искоса посмотрел на них, а затем... выбрал нескольких, отправивших самые неприятные реплики, и забанил их.

Он сжал кроличьи уши, когда случайно выбрал Азира.

Когда появился экран загрузки, Цзянь Жун мгновенно выудил телефон, чтобы отправить сообщение в ВиЧате.

[Цаоэр: Если ты чувствуешь дискомфорт, слушая это, я постараюсь говорить поменьше.]

[Р: Чувствую дискомфорт.]

Уголки рта Цзянь Жуна затвердели, а затем опустились вниз.

Зачем он спрашивал об этой хрени?.. Кто бы мог чувствовать себя хорошо, слушая, как взрослый мужчина играет в сацзяо.

После долгой паузы Цзянь Жун набрал лишь "ясно", но не успел отправить, как телефон снова завибрировал.

[Р: Твой голос слишком тихий. Я не слышу, говори погромче.]

Сигнал вхождения в игру вывел Цзянь Жуна из оцепенения, и он быстро положил свой телефон на стол.

Вот уж правда, они наткнулись на знакомых. В команде соперников были мидлейнер и

джанглер Боевых Тигров.

Как только все вошли в игру, противники прислали сообщение.

[[Всем] Боевые Тигры Да Нью: Не беспокойтесь, мы не совершаем таких вещей, как подсматривание за экраном.]

[[Всем] ТТС □ Роуд: 1]

— Если тебе будет трудно справиться, просто подожди меня, — Лу Боюань отправился за синим баффом. — Я приду ганкать на 6-м уровне.

В этой игре Да Нью играл за Вел'Коза, Око Бездны. Этот чемпион сражался на расстоянии и особенно подходил для сдерживания Азира Цзянь Жуна.

— Хорошо, — Цзянь Жун помедлил: — Ня, гэгэ.

Лу Боюань наконец смог ясно расслышать это "гэгэ".

Трудно было назвать это кокетством, и голос Цзянь Жуна при этом звучал очень неестественно, но по какой-то причине слушать его было приятно.

После зачистки лагеря волков Лу Боюань направился к верхней части леса. Одновременно он протянул руку и немного увеличил уровень громкости своих наушников.

[Немного больше кокетства! Сожми свои ножки для лаоцзы и умоляй!!!]

[Срань господня, придурок, твои уши полыхают!!!]

— Как насчет варианта, где я сожму ногами твою башку, а умолять будешь ты? — В ранней игре чемпион Цзянь Жун подходил лишь для фарма мобов. Зачистив одну волну, он воспользовался возможностью перекинуть свои "косички" вперед, закрывая уши. — Дай вам палец, вы уже всю руку норовите откусить.

Цзянь Жуну уже приходилось играть против Да Нью на одной аллее в нескольких тренировочных матчах. Да Нью обладал огромным опытом и очень отточенным стилем игры, так что добиться преимущества против него было тяжело.

Разумеется, соперник не собирался давать Цзянь Жуну возможности спокойно фармить. Да Нью полагался на дальние атаки своего чемпиона, чтобы постоянно подавлять Цзянь Жуна. Тот испытывал проблемы из-за своего чемпиона и ради выживания мог убивать лишь тех мобов, которые приближались к его башне.

Заработав шестой уровень, Лу Боюань появился на мидлейне.

— Я здесь.

Цзянь Жун был раздражен из-за постоянного давления и предпринял попытку сразиться за волну мобов с Да Нью. Так что у них обоих оставалась лишь половина здоровья.

Цзянь Жун сразу сказал:

— У него остался скачок, так что его нелегко будет ганкнуть. Мне сперва надо выманить у него скачок...

Лу Боюань скомандовал:

— Сделай скачок влево, чтобы оттолкнуть его назад.

Цзянь Жун сделал как было сказано и быстро использовал скачок, а потом запустил свою ульту. Когда Да Нью отбросило к кустам справа, он уже догадался, что прибыл джанглер. В ту же секунду, стоило ему увидеть Лу Боюаня, противник использовал свой скачок и сбежал без промедления.

Два звуковых эффекта скачка наложились один на другой. Лу Боюань использовал собственный скачок почти в тот же миг и, предугадав местоположение противника, сперва использовал на него "Бросок бинта", оглушив чужого чемпиона, а завершил бой использованием собственной ульты "Проклятье печальной мумии", приковав того к месту.

Способность Лу Боюаня предугадывать движения Да Нью в этой волне была поразительной, так что после полученного капитаном килла, Цзянь Жун выпалил:

— Прекрасно!

Через несколько секунд побуждаемый потоком комментариев Цзянь Жун стиснул зубы и добавил:

— Гэгэ так силён.

Тон голоса Цзянь Жуна оставался очень напряженным, словно бы он читал трудный текст. И это никак не напоминало испорченное поведение.

Водные друзья не считали, что он звучит кокетливо. Они лишь думали, что это уморительно, особенно его жуткие интонации всякий раз, когда он проговаривал завершающие слоги. Стоило им лишь услышать это разок, как они вновь покатывались со смеху.

Лу Боюань:

— Ты израсходовал свой скачок, так что их джанглер непременно придет поохотиться за тобой.. Будь осторожен. Если мы хотим выиграть в этом раунде, то можем полагаться лишь на позднюю игру.

Лу Боюань оказался пророком. Едва лишь Цзянь Жун покинул базу, как мидлейнер и джанглер Боевых Тигров совершили нырок под башню и убили его.

Было очень тяжело довести игру до поздней стадии. И топлейн, и ботлейн были оставлены на произвол судьбы, и после некоторых небольших командных схваток их союзники погибали чуть ли не в полном составе. Зачастую только Лу Боюаню и Цзянь Жуну удавалось сбежать от

гибели.

То же самое случилось и в этой волне. Их союзнику внезапно стало скучно и он, не придумав ничего лучше, отправился во вражеский лес, где и попал в засаду. К тому времени, когда Цзянь Жун подоспел на помощь, союзника уже убили.

Вместе с Лу Боюанем он с трудом убил противника, после чего они оба спешно покинули вражеский лес.

Когда же их чемпионы проходили мимо вражеского синего баффа, скорость движения Цзянь Жун внезапно упала.

Когда он в третий раз приостановился, Лу Боюань спросил:

— В чем дело?

Цзянь Жун остановил свою мышь и, разок обежав вокруг Амуму, честно признался:

— Я хочу их синий бафф.

Оставалось еще семнадцать секунд до обновления синего баффа противника. У их стороны не было преимуществ, и чужая команда могла прийти за баффом в любое время.

До того как Лу Боюань сумел что-нибудь возразить, Цзянь Жун тихо пробормотал:

— Они уже украли у меня два моих синих баффа...

В его голосе проскользнули обиженные нотки, и это прозвучало вполне естественно.

Но по какой-то причине эти слова необъяснимо казались...

[Дьявольщина! И ты говоришь, что не знаешь, как вести себя испорченно???)

[Мамочка не может помочь тебе получить синий бафф, мамочка может лишь осыпать тебя деньгами, это вина мамочки, что она столь бесполезна ву-ву-ву]

[Ты такой кокетливый, ах-х-х!!]

Цзянь Жун пребывал в недоумении.

— Как это я веду себя испорченно?

[Если ты хочешь синий бафф, разве ты не можешь сесть в засаде и сам получить его? Когда ты раньше играл, то разве не воспринимал союзников лишь как декорации? Разве ты не ведешь себя испорченно с Роудом, желая, чтобы он остался и помог тебе получить синий бафф?]

Цзянь Жун:

— ...

Звук пинга донесся через наушники, и Цзянь Жун, подняв глаза, увидел, что Лу Боюань уже стоит возле вражеского синего баффа.

— Подходи сюда, — голос Лу Боюаня казался глубоким и теплым, прозвучав очень естественно. - Тебе сегодня восемнадцать, и всё, что ты захочешь — твоё.

Сперва Цзянь Жун хотел возразить водным друзьям, но, когда услышал этот голос... он сжал губы и, ничего не говоря, повернулся и побежал, чтобы украсть синий бафф.

[???)

[Кажется, я случайно... что-то обнаружил?]

[Почему у лаоцзы такое странное чувство, словно смотрю стрим Бая и Пайна.]

[Мелкий придурок, твоя любовь перестала быть неразделенной???)

Цзянь Жун проигнорировал поток комментариев. После победы в игре он наложил молчанку на всех людей, сказавших о неразделенной любви.

Они играли дуэтом до самого вечера. В это время Лу Боюань больше не выбирал слабых чемпионов, а синий бафф Цзянь Жуна — не похищали.

Завершилась очередная игра, и телефон Цзянь Жуна внезапно завибрировал из-за сообщения в чате группы.

[Динг-гэ: @P Ты превысил оговоренное время, завершай игру, тебе нужен отдых.]

Цзянь Жун прочел это предложение и нахмурился.

[Цаоэр: Что за оговоренное время?]

[P: Я знаю, еще одну игру.]

[Динг-гэ: Не думай, что я не в курсе, что вы только что доиграли матч.]

[Динг-гэ: В самом деле, хватит играть, мне надо кое-что обсудить с тобой.]

Пребывая в недоумении, Цзянь Жун услышал голос Лу Боюаня в наушниках:

— Я понадобился Динг-гэ, поиграй немного соло?

Цзянь Жун согласился.

Когда Лу Боюань поднялся и проходил мимо, Цзянь Жун не удержался и обернулся, желая задать ему вопрос. Внезапно кто-то осторожно взялся за кроличьи ушки, гордо возвышающиеся на его макушке.

Лу Боюань впервые прикасался к чему-то подобному. Он несколько раз ущипнул их пальцами.

— Всё еще полчаса до конца стрима?

Цзянь Жун посмотрел на время.

— Что-то около того...

Лу Боюань кивнул, после чего отпустил кроличьи уши, повернулся и вышел из тренировочной комнаты.

До самого входа в новую игру в голове Цзянь Жуна продолжали вертеться слова об "оговоренном времени".

У профессиональных игроков нет понятия вроде "оговоренного времени". Обычно они тренируются так долго, как им требуется, и тренеры очень редко берут на себя инициативу завершить чью-либо тренировку. Разве что они чувствуют, что игрок действует себе во вред и больше не продержится.

Когда Цзянь Жун наконец дотерпел до конца стрима, то издал длинный вздох облегчения.

Сопровождаемый многочисленными комментариями, упрасивающими его остаться, он закрыл стриминговую платформу и спустился вниз. Лишь тогда он обнаружил, что все остальные уже успели вернуться на базу и сейчас собрались в гостиной, раздавая кулинарные сувениры своих родных мест.

Первым его заметил Юань Цянь и улыбнулся:

— Сяо Жун, с днем рождения.

Пайн играл в мобильную игру и поднял глаза на Цзянь Жуна, услышав слова Юань Цяня.

— С днем рождения.

Цзянь Жун осмотрел комнату и не увидел ни Лу Боюаня, ни Динг-гэ. Он спустился с последних ступенек и поблагодарил, чувствуя себя немного неловко:

— Спасибо за поздравления.

Все они были не особо сентиментальными парнями из киберспорта, так что деньги, посланные ими во время стрима Цзянь Жуна, могли считаться их подарками на день рождения.

Когда Цзянь Жун проходил мимо, Сяо Бай потянул его на диван.

— Чёрт, твоя блузка — еще и укороченный топ! — объявил Сяо Бай.

— Вовсе нет, — Цзянь Жун машинально одернул одежду. — Она коротковата, но это видно, лишь когда я стою прямо.

— Разве это не то же самое, что и укороченный топ... — Сяо Бай выставил свой подбородок в сторону Цзянь Жуна. — О, да, живо покажи мне твои волосы на ногах.

Цзянь Жун подумал, что ослышался:

— Что???

— Эй, твои волосы на ногах! — Лицо Сяо Бая наполнилось любопытством. — Я слышал, как Пи-бао говорил, что волосы на ногах растут с тыльной стороны. У меня нет ни одного, а Пи-бао мне свои не показывает, так что давай, побыстрее раздвинь мои горизонты.

Цзянь Жун уже ощущал во рту вкус ругательства "ты свихнулся".

— Но видимо, у тебя не особо много волос на ногах, — Сяо Бай уставился на ноги Цзянь Жуна и подозрительно нахмурился. — Они похожи на ноги девушки. У тебя в самом деле растут волосы?

Когда Лу Боюань спустился вниз, то его встретила такая картина: Цзянь Жун стоял, закинув одну босую ногу на край кофейного столика. Белые чулки были сброшены и валялись на краю ковра, пока юноша усиленно искал что-то на тыльной части своей ноги.

— Вот, смотри, видишь? — напористо указывал Цзянь Жун, тыча в свою ногу.

— Где? — Сяо Бай нахмурился и пододвинулся, чтобы лучше рассмотреть. — А? Это всего лишь... один чертов волосок?!

Цзянь Жун, которому только что исполнилось восемнадцать, и он стал совершеннолетним, одарил сокомандника холодной насмешкой:

— Что с того, что один? У тебя-то нет ни одного.

<http://bllate.org/book/15168/1427813>